РОЖДЕСТВЕНСКИЕ

СКАЗКИ ЛИССИ МУССЫ

Лисси Мусса

Рождественские сказки Лисси Муссы. Фортуна выбирает смеющиеся лица!

«Издательские решения»

Мусса Л.

Рождественские сказки Лисси Муссы. Фортуна выбирает смеющиеся лица! / Л. Мусса — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853639-7

Рождественские денечки для любого мальчика и любой девочки (и какая разница, сколько им лет!) — это время особое, время добрых и неожиданных чудес, время исполнения задуманного, время воплощения сказки в жизнь. Лисси Мусса, как всегда, запрятала в свои сказки целую кучу остроумных поучительных примеров выхода из сложных ситуаций и целую гирлянду чудесных ритуалов, волшебных бубнилок и смешных песенок.

ISBN 978-5-44-853639-7

© Мусса Л.
© Издательские решения

Содержание

Дед Мороз, Мусса и 12 месяцев 6
Не пришей кобыле хвост 15
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Рождественские сказки Лисси Муссы Фортуна выбирает смеющиеся лица!

Лисси Мусса

Иллюстратор Зоя Чернакова
Дизайнер обложки Зоя Чернакова

© Лисси Мусса, 2017
© Зоя Чернакова, иллюстрации, 2017
© Зоя Чернакова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3639-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дед Мороз, Мусса и 12 месяцев (РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА МУССЫ)

– Стилистка ты хренова! – Дед Мороз сидел на подоконнике в одних штанах и ныл не переставая уже четвертый кол времени. Штаны были классные, а дед, похоже, был зануда

– Мусса, ну что ты со мной наделала? Не могу я в таком виде к детишкам явиться! Верни мне мою бороду кудрявую и шубу приличную, а этот срам – тьфу! – для своих забав оставь, – ты вечно где-нибудь карнавалишь, вот тебе и пригодится!

– Обидеть художника может каждый, – буркнула Мусса, не отрываясь от проекта новогоднего байка для Деда Мороза, к которому она пририсовывала хромированные оленьи рога.

– Мусса, кудри верни и шубку, ну как я с голыми телесами да к детям??? – хныкал дедМороз.

– Ты, дед, говори, да не заговаривайся! Это не телеса, а обнаженный торс! Выражайся прилично, художественно, – рога встали на байк как родные, и теперь осталось к седлу прикрутить смешной олений хвостик.

Мусса оторвалась на секунду и с удовольствием оглядела Деда Мороза: шикарный накачанный загорелый торс, озорная бороденка и громадные глазища, которые раньше скрывала допотопная борода.

– Какой ты, дед, красавчик! Рожа немного бандитская, но улыбка хороша! А ну, улыбнись!

Дед аж подскочил от возмущения, но сосредоточился, задушил свой гневный вопль в зародыше, скрестил руки на груди и оскорбленно отвернулся

Мусса захохотала:

– Слышь, дед, будешь капризничать, сейчас вообще Май поцелую! Мало тебе плюс десять в декабре? Мигом плюс двадцать сделаю!

ДедМороз охнул и взмолился:

– Мусса Лиссисевна, нельзя плюс двадцать! Сирень расцветет – не остановим!

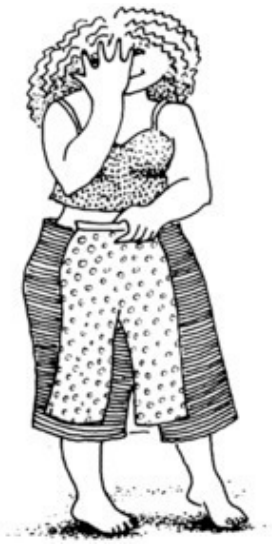
– Тогда изволь улыбаться – и тебе повезет, будет тебе небольшая зима на новый год! **Фортуна выбирает смеющиеся лица!**

Дед Мороз вытер слезу и оскалился.

– Ой, мама дорогая! – Мусса уткнула лицо в ладонь и хрюкнула, – к детям тебе и впрямь рановато!

– Мусса Королевишна, зиму-то обещала… – Дед Мороз сполз с подоконника и уже заглядывал Муссе в ясны очи, – пора уж зиме-то быть?

– А ты как свои обещанья выполняешь, дедуля? Я с тебя пример беру! Ты мне стройность и прыгучесть обещал? – Обещал, и клялся и божился, что стану ласточкой летать! А что получилось??? – Мусса с негодованием (впрочем, в напускном негодовании прослеживалось явное удовольствие) похлопала себя по крутым бокам, – что это за Плюшка Марципановна Бисквитова вместо Майи Плисецкой???



Дед Мороз зарделся, даже живот покраснел:

– Это я тебе… этого… добра желал… вот и раздобрела … – дед Мороз уже почти расплавился от конфуза

– Вот ешкин кот! —Мусса фыркнула, – сдобрил Муссу так сдобрил, – точно сдоба получилась. А ну возвращай назад мою фигуру позапрошлогоднюю! Я смотрю, ты второй год так развлекаешься – причиняешь мне огромное добро без спросу!

Дед Мороз закивал быстро-быстро и зачастил:

– Чтоб возвращать, надо вращать!

Вправо-влево повернись,

и к востоку обернись,

пусть тебе хохочется,

стань такой как хочется! – и ловко завертел Муссу вправо-влево, в разные стороны, – дело свое он знал – как-никак опыту у него было – целый океан!

– Ладно, ладно, – хохотала довольная Мусса, – верну тебе твой мороз!

Дед Мороз наконец засиял нормальной улыбкой, и Мусса залюбовалась:

– Какой ты, дед, брутальный молодец! Замуж что ль тебя взять, да боязно – свяжешься с тобой, потом от падчериц всяческих всю жизнь отбивайся – они ж табуном пойдут твою постель пытаться застилать, читали мы сказку «Морозко», знаем чем там девицы занимаются))))

– Шутите все, Мусса Шекспировна, а у некоторых может, душа в клочки от неразделенной любови, только они молчат, потому как скромные! Но у нас дело больно важное, давайте уже Новый Год, готовить, мороз возвращать?

– Ну, давай, скромный ты наш неразделенный, давай возвращать твой мороз на место – хихикнула Мусса, – у меня Апрель зацелован допьяна – вот и цветет во всю силу на дворе, только я так думаю, что если сразу Декабрь поцеловать, то это будет чересчур резкий перепад, надо как-то по-другому действовать?

– Конечно, Мусса Яхонтовна, совсем по-другому, Лисси Брильянтовна! – Дед Мороз оживился, и быстро-быстро наводил порядок в жилище Муссы.

– Чтой-то ты, дед, удумал? – брови Муссы поползли вверх от созерцания Деда Мороза, уже вовсю жужжащего пылесосом, на ходу протирающего какой-то волшебной тряпочкой зеркала, отчего они сияли и отражения в них становились ну просто драгоценными

– Сейчас месяцы придут, надо костер организовать – ну не тащиться же в лес по нынешней грязи? – Дед Мороз уже устанавливал на стол самовар и выкатывал из-под ванной неизвестно откуда взявшуюся там тележку с шишками и лучиной.

– Какой костер, ты в своем уме??? – Мусса чуть со стула не упала, – сейчас пожарные приедут, и устроят нам костер с бубном и брандсбойтом…

– Мусса, не пыхти, я знаю, что делаю, – Дед Мороз явно осмелел, движения его были уверенные и точные, – новогодний костер в самоваре будет, а дым в пылесос уйдет, я там мешок для сбора дыма уже поставил.

В дверь уже стучали и через три минуты комната была полна народу: зимние и осенние месяцы рассаживались вокруг стола, а весенняя молодежь и летние – ближе к батареям центрального отопления, на диванчик.

Апрель, улыбаясь, сказал:

– Какой ты, дед, нынче классный! И подкачался «зачотно» – плюсик тебе в пацанскую книжку, даже два можешь смело ставить!

Месяцы закивали согласно, а задумчивый Октябрь подошел пощупать обновленного Мороза и завидуя изо всех сил, вернулся на место.

– Друзья мои, обратился к присутствующим Дед Мороз, – новый год на пороге и нужно восстановить порядок: а то на дворе непонятно что: уже и почки набухли, и вместо «в снежки» деточки «в грязьки» играют, и коты пошли толпой гулять, – ну совсем не новогодняя сказка получается!

Некоторые месяцы закивали, некоторые захихикали, а старейшина этого собрания – Декабрь, молвил:

– Да нас-то, дед Мороз, все устраивает! Погода оригинальная, многим людям нравится, да и цветочки-подснежники скоро пойдут – их люди любят. То что Апрель на моем месте цветет – я не в претензии, у меня есть чем заняться. Да и остальные месяцы не против сложившейся ситуации?

– Не против, дружно закивали месяцы, мы точно не против! Нам Мусса столько добра надарила за этот год, что мы согласны на любые ее игрушки!

– Как это – надарила??? – Дед Мороз от неожиданности выпучил и без того огромные глазища, так что сделался похож на изумленного филина, – какие такие подарки??? Ведь это вы всем подарки дарите, не так ли?

– Так-то оно так, сказал, облизываясь и пряча в карман шерстяную косточку от манго, Ноябрь, – так то оно так, но только вот нам впервые кто-то подарки сделал, и мы за это свои места уступили другим месяцам. Мне вот Мусса целый вагон тайского манго сладчайшего подарила, а что я раньше видел – только лужи мерзлые!

– Апрель, а чем же тебя подкупила Мусса-несравненная-Мармеладовна, что ты согласился в самое темное время цвесть? – Дед Мороз был растерян до крайности, и уже не знал, как спасти положение.

– А меня пригласили обнимацца-целовацца! – Апрель был счастлив и не скрывал этого, – вот я и цвету во всю мощь апрельскую, вы же сами почти каждый день мою капель видите-слышите)))

– Я на очереди! – засмеялся яркий Май, – я тоже хочу обнимацца-целовацца!

– И я на очереди! – симпатичная китайская мордочка И-Юня лучилась озорством.

Дед Мороз схватился за голову:

– Сговорились! Дисциплину на подарки променяли!

– Да! – хором ответили ему месяцы, – променяли мы вашу дурацкую дисциплину на подарки, которых мы и не ждали никогда получить, и счастливы, и подарки возвращать

ради пяти грузовиков снега тебе на ДР не собираемся! Мы найдем, чем тебя порадовать в твой праздник!

– Муссочка-свет-Биллгейтсовна, драгоценная любовь моя, давай что-нибудь придумай уже, ведь это разбой метеорологический получается! – Дед Мороз схватился было за кудрявую бороду с намерением выдрать оттуда клок отчаяния, но пальцы не нашли привычный кудрей, только клочкастая пародия его раскошной бороды покрывала скулу.

– Ой, и даже горе мне не выразить! – Дед Мороз взревел.

– Деда, веди себя прилично! – похлопала его по плечу Мусса, – подарки дело великое, сейчас еще подарков надарим, и все станет на свои места. Уж за подарки-то точно встанет! – засмеялась Мусса, и обратилась к месяцам:

– Братцы мои, а согласны ли вы с моим первейшим законом, который гласит: **«Праздничный день не кончается!»**

– Согласны! – дружно рассмеялись месяцы.

– И вы готовы продолжить праздник и снова получить подарки?

– Согласны!

– И мы можем устроить праздник прямо сейчас?

– Румяный Август, любимец Муссы, хозяйничал у самовара, и разрумянился еще больше – ну чисто яблочко наливное!

– Прямо сейчас! Дед Мороз за старшего, он будет вас по-очереди вызывать, ну а про подарки вы все сами знаете, – указала на Деда Мороза Мусса.

Дед Мороз мигом сообразил, что это его лучший в мире шанс восстановить мировой порядок, достал календарик (чтобы ни в коем случае не ошибиться в порядке месяцев) и солидно пробасил:

– Декабрь приглашается!

Декабрь засомневался:

– Ты, дед Мороз, не ошибся часом? Тут мне осталось всего три дня декабрить, так может быть сразу Январь пусть начнется?

– Пусть уж будет порядок, твой подарок от этого меньше не станет, – пообещала Мусса.

– Ну хорошо, – сказал Декабрь, обнял Муссу и крепко поцеловал в сахарные уста (у Муссы всегда во рту конфета, а вы что ли не знали?), еле оторвался и произнес: в подарок мне пожалуйста, покажи Край Света. Ведь у меня в месяце этот день, который называется Край Света – 22 декабря, а вот как он выглядит географически на земле, очень хочется посмотреть.

Тут примечание: любой день года имеет свое выражение материально-географические – какую-то определенную точку на планете, и «Край Света» – 22 декабря находится в Китае, на острове Хайнань, в южной его части, а 23 августа, например, в Харькове, у одноименной станции метро. И тп.

– Сделаю, – заверила Декабрь Мусса, – прямо завтра и сделаю! Я знаю, туда 25 автобус ходит, от нас 31 остановка, поэтому с утречка поеду и нафоткаю тебе этот Край Света!

– Спасибо, душа моя, – уж я тебе тоже сюрприз приготовил: ты увидишь то, за чем в свою кругосветку тысячу дней назад поскакала, ты увидишь Рай Света!

И как только старина Декабрь выпустил из объятий Муссу, немедленно переменился ветер, тучи закрыли солнце и явно похолодало.

Мальчик Тема из 165 квартиры, увидев со своего восемнадцатого этажа приближение зимы, довольно засмеялся и побежал доставать коньки: наконец-то он покажет маме, как классно он катается!

– Январь, пожалуйста пройдите сюда! – Дед Мороз закивал приветливо приятелю, – вы следующий!

Январь пригладил свою белоснежную бороду, и обнял Муссу, почти скрыв ее всю под своей роскошной шубой. Норковой. Вся шуба была из норок, и в каждой норке сидел хитрый зверек мангуст, или хомяк, или енот.

– Обожаю твои хризантемы, что ты мне подарила! – прошептал Январь Муссе, и попросил:

– Пожалуйста, устрой мне арттренинг! Ты их вон сколько наустраивала везде по всему календарю, но в январе еще ни один не начинался! А мне так хочется собственную живопись твоей кисти, и чтобы в уголке было написано: «Рисовала Мусса, Январь, 2016» – просто мечта моя!

– Отлично, Январище, сделаем. И Мусса наугад ткнула пальцем в календарь Деда Мороза:

– скажи, в какой день я попала пальцем?

– Ты сразу на два дня попала – 16 и 17 января! – ответил Дед Мороз.

– Заметано! 16 и 17 января арттренинг в Москве у меня в Мастерской!

Январь расцеловал Муссу в обе щеки, и произнес:

– Отлично! А я, поскольку я начальник всех начал, я дарю тебе Начало – первый шаг, удачный старт. Что за событие ты к этому привяжешь – ты выберешь сама, мне все равно не угнаться за твоей грандиозностью, но это может быть все что угодно: хоть межгалактический карнавал, хоть маленькая домашняя машинка времени, или кухонно-атомный реактор-комбайн.

– Февраль, прошу сюда! – провозгласил Дед Мороз.

Февраль, не расстающийся со своей болонкой Пургой, подхватил смеющуюся Муссу и закружил ее, размахивая своими вихрями. Пурга завывала, Мусса орала от восторга, все смеялись!

– Мусса, мне плесни Мудрости. Или хоть дисциплины. Или хоть скажи, куда мне двигаться? А то мы с Пургой сугробы гоняем с места на место, а зачем – сами не знаем, только воем-завываем и носимся с Пургой как угорелые. Уж вроде и седина в бороде, и бес в ребре, а все что-то не определюсь – куда бечь? Одна радость – в трубу теперь дудю! – и Февраль со всей силы дунул в блестящую серебряную трубу, которую ему подарила Мусса.

– Не вопрос! – Мусса быстро чиркала карандашом в записной книжке: – Запоминай: специально для тебя в феврале такие семинары: Метафора, Исполнение желаний (а то вы толком и загадать ничего не можете), Целеполагание. Достаточно, или еще Миссию прихватим?

– Достаточно, – обрадовался Февраль, – Пурге еще моей персонально – ледяную косточку, снежное мяско и мороженого сугроб!

– Сделаем – засмеялась Мусса.

– А я отдарюсь так: я тебе крылья подарю, – воодушевленно зачастил Февраль, – Противовихревые, атласные, кризисоустойчивые. Твои кружевные хороши необычайно, но на них не разгонишься, а на атласных взлетишь – как ракета!

Мусса и Февраль расцеловались, и тут Март протянул руки для объятий:

– Мусечка, какая же ты сказочная! – у Марта были все замашки записного Котяры, и даже имя свое он произносил с мурчанием: Мрррррррт! И многие были уверены, что под его сверкающей наимоднешей шубой имеется роскошный пушистый хвостище!

– Подари мне, Мусса, роман! Не книжный сочиненный, а настоящий – сердечный-любовный-жизненный – со свиданиями и стихами, с полетами друг к другу на другой

конец земли, потому что хочется немедленно увидеть. С огненной страстью и незабудковой нежностью…

Мусса открыла было рот, но Март перебил ее:

– Всем необходимы я тебя обеспечу! Не беспокойся об этом. Будет тебе и принц, и белый конь, и желтый Ламборджини, и «кофе, ванна и какава с чаем», если такое потребуется. Ты же мне не откажешь?

– Не откажу! – зачарованно глядя на Марта, прошептала Мусса.

– Вот и славно! А я для тебя устрою такую феерическую сюжетную линию, что тебе ни разу не станет скучно в этом романе! Кот, то есть, Март, чмокнул звонко Муссу в нос, и уступил место Апрелю.

– Славный у нас с тобой получился апрелябрь в декабре! – Апрель смотрел в зеленые глаза Муссы с любовью и восхищением, – не смотрю ни на какие твои романы – обнимацца и целовацца чур я первый! Весь апрель будем нежничать! О подарке можешь не хлопотать, ты мне такое время волшебное подарила! А как мы с тобой розовую хризантему в хмурое московское небо впихнули – это же шедевр самый настоящий!

– Ну уж нет, теплый мой, – запротестовала Мусса, – я тебя без подарка не оставлю! Я подарю тебе путешествие. Все апрели последних лет мы по странному стечению обстоятельств проводим дома. А теперь улетим за океан, пока не знаю за какой. Хоть в тот же Лас Вегас, там сказочно! Опять же я Большой Каньон как следует не разглядела, на вертолете внутри него не полетала.

– Согласен, – закивал Апрель, но раз это Лас Вегас, то я подарю тебе в апреле Выигрыш, да не простой, а главный Выигрыш твоей жизни! Он позволит тебе изменить все, что ты хочешь изменить, и даст для этого все необходимые ресурсы – он же Выигрыш!

– Мусса, не забывай – я обниматься-целоваться – всегда! – Май широко улыбнувшись, обнял Муссу, – зови меня в любое время года – я твой! Мне подари брямки, такие как у тебя, с бубенчиками. Брямки, да майка расписная, что ты мне подарила – это для моих праздников майских – самый лучший наряд! Вот напляшемся-то!

– Майчик-Май, подарю обязательно! И бубенчики у меня для этого разноцветные есть звонкие!

– А от меня тебе – Цветение! Расцветешь в мае, как майский цвет, – глаз не оторвать! Ты у нас итак раскрасавица, а тут просияешь брильянтом драгоценным, и причины у тебя для этого будут, я обещаю!

– Мусса, а мне подари красоту! Чтобы зелень свежая, небо бездонное, девчонки красивые до невозможности, вино разливанное, цветение вокруг и смех, и наряды, и гармония и море удовольствия! Ну если все вместе не получится, то тогда хоть кучу девчонок, вот как ноябрю в этом году подарила, – И-Юнь мечтательно закатил глаза.

– Будут тебе девчонки – в большом количестве! Весь июнь – обещаю! И пейзаж шикарный – Тоскана! У нас там арт-тренинг с самого первого июньского дня, и девчонок будет целый букет – наслаждайся! И вино у нашего гостеприимного хозяина Клаудио – отменное! А уж веселье и все цвета радуги я тебе гарантирую – это ж арт-тренинг!

– Вот спасибо, солнечная Мусса, – И Юнь крепко обнял Муссу и поцеловал, – а я для тебя тоже маечку сделаю – обрадуешься точно! Волшебная майка – фигуроконтроляйка! Как чувствуешь, что фигура пропорции правильные теряет – сразу майку на себя – и фигурка восстанавливается до идеальной! А к ней – Хранитель Талии, но это пока секрет, до Нового года не раскрывать!. И Юнь повернулся и показал язык Ноябрю:

– Что, опередил я тебя с твоими ноябрючками? – и захохотал звонко.

– А я, – продолжил И Юль, оттесняя братца и обнимая-целуя Муссу, – я приготовил тебе подарок, которого ты сколько лет ждешь, а в новый год все попросить забываешь: я тебе

подарю Самый Длинный День, и тебе больше не придется выкраивать время, его у тебя всегда будет достаточно! И даже знаю, что подаришь мне ты, если у тебя будет много времени: это будут новые книжки с картинками, карнавалы, танцы, картины, стихи, роскошные брямки и новые красивые сайты и всегда весело и много, очень много счастливых лиц! Люблю тебя! – И Юнь, не выпуская Муссу из объятий, вручил ее Августу.

– Солнце мое, Муссон мой распрекрасный! – огромный румяный красавец Август заключил Муссу в объятия, – как же я тебя люблю!

– И я тебя очень люблю, – прошептала Мусса, – а что ты хочешь для себя, красавчик Август?

– Подари мне праздник на свой день рождения, – попросил Муссу Август, – а то ты всегда куда-то улетаешь-прячешься и устраиваешь какие-то тихушники, и ни одного юбилея мы с тобой не справили, ни одной награды не отметили, ни единого банкета не устроили. Карнавалы всем месяцам теплым месяцам достались, кроме меня – а Маю аж целых пять выдали.

– Август, ну что же ты раньше молчал? Сделаем мы праздник – небесам станет жарко! Выбирай место на планете – в любом сделаем феерический ДР! С карнавалом и салютом! С морем шампанского и танцами до упаду! С играми и волшебством! И гору подарков обещаю! – глаза Муссы загорелись – она и сама обожала устраивать всякие праздники-карнавалы.

– А от меня тебе сладкая парочка – Перспектива и Горизонт. Что бы ты в любой момент знала, что есть куда расти и куда двигаться, и чтобы на Горизонте всегда маячило много интересного, – Август повертел полненького, практически круглого Горизонта туда-сюда, – на его рубахе нарисовано 360 маяков, так что несколько штук тебе всегда будут светить! И у тебя не будет повода сказать: «Мне тут ничего не светит!». А Перспектива такая дама заманчивая – она откроет тебе такие пространства, что только успевай цели расставлять!

Мусса с восхищением слушала Августа, но пришел черед Сентября, – богатого, всего в золоте-изумрудах-рубинах блестящего кавалера Сентября. Он осторожно обнял Муссу, стараясь не поцарапать ее своими драгоценностями, и обратился к ней неспешно и с достоинством:

– Как художник художнику, скажу тебе, Лисси Мусса моя драгоценная, наша основная задача – творить, и она нами успешно решается. Я раскрашиваю землю, ты раскрашиваешь мир, и это радует меня безмерно! Но на палитре твоей что-то слишком много оранжевой – это цвет работы. Пусть это работа в радость, творчество в каждом ее моменте, но палитра должна быть красочной, а у тебя – смотри – оранжевый и его вариации. Даже небесный ультрамарин у тебя оранжевый! Я дарю тебе Волшебную Палитру и Чудо-Мастихин: он будет раскрашивать твой оранжевый в разные цвета, и найдет место и для искрящейся голубой ФЦ, и для вечерней Умбры с ее гитарными переливами, и для коньячно-пряной сиены, и для нежно-фиалкового Кобальта, – все цвета будут играть на твоей палитре, и гамма жизни твоей станет богаче и сочнее!

– Ах! – Мусса растроганно вытерла набежавшие слезы, – спасибо тебе, Сентябрь! Чем же мне тебя порадовать?

– Живописью, конечно живописью своей, распрекрасная Лисси! И давай ты уже сама себя станешь Лисси звать, а то в образе Муссы ты очень сурова!

– Хорошо, – Лисси засмеялась, – путь будет так!

– А я, – зашелестел Октябрь, – а я тоже хочу свой подарок вручить!

– Погоди, – вмешался Дед Мороз, давно уже обалдевший от происходящего, и единственное, на что его хватало – это кое-как поддерживать порядок возвращения месяцев на свои места, – погоди, Октябрь! Здесь вроде бы Мусса, то есть, Лисси подарки раздает?

– А мне будет подарком, если она мои дары примет – улыбнулся Октябрь, – я так люблю смотреть на ее довольную мордашку, что мне больше ничего и не надо!

Лисси засмеялась и обняла Октября:

– Здравствуй, повелитель снов!

– Ну, не так громко, – я не всех снов повелитель, я только засыпанием управляю. Одеялком укрываю – и баиньки! А сны уже Ноябрь включает. Так вот про одеялко: я хочу тебе подарить Покров. Есть такой праздник у меня во владении – Покров Божьей Матери. Но я тебе свой Покров подарю – ОКтябрьский., волшебный. И отныне, чем бы ты свое тело белое не покрыла – тебе все к лицу будет, и любая одежда тебе красоты добавит, и все будет ОК! А заодно и защита тебе и твоему творчеству от всех напастей, я даже перечислять их не буду, потому что ОТ ВСЕХ НАПАСТЕЙ И ПРОБЛЕМ.

И Октябрь, ко всеобщему изумлению, вытащил из крохотной шкатулки громадный расписной шелковый платок и накинул на Лисси. Лицо ее сразу засветилось, и сила, огромная сила обаяния заструилась во все стороны. Месяцы ахнули, а Дед Мороз чуть не уронился вместе со стулом.

– Остановись, мгновенье! – воскликнул Октябрь, – молчи Лисси, ничего не говори! Мне не надо от тебя подарка, ты взяла мои инициалы на свой щит, назвав свою волшебную игру «ОКсюморон», и другого подарка я и не желаю! Дай обнять тебя, сокровище, и тут Ноябрь по своей дурацкой привычке мне на пятки наступает!

Ноябрь, нарядный как принц, весь в черном с серебром, с белоснежными волосами, стройный и галантный, обнял нежно Лисси, и сказал:

– А я такой шанс не упущу! Подари мне, Лисси песню, которую ты хотела в Колумбии петь на площади. На гитарке маленькой играть и петь пронзительную песню на испанском языке. Я это вижу: и глазища твои, в небо глядящие, и пальцы, не всегда правильно попадающие в лад, и голос, говорящий прямо в душу, и песня как молитва и как благодарность за свою прекрасную жизнь, и люди вокруг, остановившиеся потому, что это и их песня. И пусть язык ее в твоем исполнении только похож на испанский, но слов не надо – эта песня слышна каждому.

– Ой! – Лисси хлопнула себя по лбу, – я про нее почти забыла! Только обрывки помню: йонон, но вэрсе аи, пэро ю секвенто, а контемпрар саи…

– Да, испанский твой просто уникален! – засмеялся Ноябрь, – я думаю, тебе миллион просмотров на ютюб в первый месяц обеспечен. Впрочем, что «я думаю» – я дарю тебе миллион просмотров! И жду тебя в Южной Америке в ноябре! Успеешь ты в свой Китай любимый съездить, с Декабрем туда поедешь! И пришли мне еще немного манго – такая прелесть эти косточки! – и Ноябрь вытащил из кармана пригоршню пушистых манговых косточек.

– Но у нас осталось одно «НО» – я же НОябрь))) Подарок я тебе припас вот какой, – и Ноябрь протянул Лисси черные с серебряными галунами брючки. Явно волшебные, потому что они тут же стали подмигивать Лисси и пытаться штаниной обнять ее коленки.

– Какой игривый подарочек! – засмеялась Лисси.

– Угадала! – хохотнул Ноябрь, все что в этих брючках, становится озорным и игривым. Месяцы подарков надарили, а забаву для нижних чакр как-то из виду упустили, а ведь счастье и там тоже обретается, и полной палитры Жизни без огненно-красного секса не получится. Так что держи подарочек, Лисси, и озорничай-балуйся себе на радость!

– Ой! – Лисси зарделась, но удовольствия не скрывала, и брючки нежно к себе прижала.

– Вот и славно! – дед Мороз довольно потер руки – порядок, наконец был восстановлен, все счастливы, и он мог начинать подготовку к Новому Году. Он налил себе полный стакан чаю, который отчего-то больше походил на славный старый виски, и пустил его по кругу. Каждый месяц шепнул что-то свое над этим стаканом, отчего цвет «чая» менялся всякий раз, и когда дошел до Декабря, стал переливаться всеми цветами радуги и запахи струились тоже разноцветные. Декабрь передал стакан, ставший теперь огромным хрустальным кубком деду Морозу и приказал:

– Пей!

Дед Мороз выдохнул и залпом опрокинул кубок.

И произошло Чудо!

Вместо неуверенного в себе пожилого человека с удивительно красивым не по годам телом, вдруг получился в самом цветущий, огромный, бешеной энергии Мужчина в лучшем смысле этого слова! От него во все стороны отлетали искры, глаз горел, голос грохотал, ноги сами летели вперед.

– Где мой мешок? – заорал он, и одним движением поднял шкаф как коробочку, выбрал из его глубин огромный мешок и свистнул по-разбойничьи.

Из ванной немедленно отозвался трубный олений глас, и сверкая рогами, выкатился громадный Байк-Олень. С шикарными блестящими рогами вместо руля. Дед Мороз прыжком оседлал его и газанув, вылетел в распахнувшееся окно.

За окном вечерело.

Громадными новогодними хлопьями летел снег. Мальчик Тема из 165 квартиры счастливо засмеялся: снегу навалит и можно будет слепить новогоднего Снеговика, а всем детям известно, что если в голову новогоднего снеговика запрятать конфету, то мама разрешит играть в компьютер когда захочешь – весь год!

Это вовсе не сказка!

Прогноз погоды вы сами знаете. А вот еще привязки ко времени-пространству реальные:

Январь:

Арт-тренинг 16—17 января

Февраль:

Целеполагание, Самооценка, Метафора, Исполнение Желаний.

Апрель: Розовая хризантема в московском небе

И-Юнь:

Арт-Италия

Мальчик Тема из 165 кв: добавьте, пожалуйста профиль Артемия в ФБ – мне из Китая это сложно сделать

Так что все это повествование – чистой воды наиправдейшая правда, и все будет именно ТАК!

Не пришей кобыле хвост

Хорошее в Москве такси! Особенно такое, которое по телефону вызывается! Набираешь номерок заветный, и заклинание волшебное: «Сивка-Бурка – НаКолесахКонурка, встань передо мной как лист перед травой!» и встаешь, как трава стоит.

И тут же лист нарисовывается: фарами моргает, дверки приветливо распахивает и увозит тебя в любую даль. Некоторых в туманную, а некоторых в булочную.

Но наш Семен Семенович в булочную даль на такси не ездил. Он иногда на работу позволял себе, и с работы тоже, и в ресторан с дамой, ну и из ресторана – это уже само собой, кто ж из ресторана на метро добирается? Это же весь кайф растеряешь, пока в подземельях мыкаться будешь.

А служил наш Семен Семенович в одной конторе, которая себя называла гордым словом «Вымпел». В названии, конечно, тайный смысл был сокрыт – ведь за вымпел принято бороться, награда как-никак, хоть от этой награды ничего, кроме почета и треугольной тряпочки не получается. А Семен Семенычу от «Вымпела» толк был – труд его вознаграждался ежемесячно перечислением некоторой суммы на банковскую карточку, отчего Семен Семенович осознавал себя как «Homo acquiesce» – «человек обеспеченный».

И все бы так и продолжалось, но пришел однажды в декабре к Семен Семенычу странный Кристмас и принес он ему подарки, не менее странные, чем он сам.

Начнем с того, что Кристмас назвался Кризасом, и подарки не сложил аккуратно в красные коттоновые специально приготовленные заботливой женой носочки Семен Семеныча, а свалил их кучей в углу и, шаркая ногами, удалился без песен и улыбок, и даже стишок прочесть не попросил.

Подарки сбились в углу и скалили страшные зубы.

– Дареному подарку в зубы не смотрят! – кинул клич Семен Семеныч, и ринулся разгребать свое дареное добро. Он выставлял подарки по одному на стол, и скоро здесь выстроилась целая шеренга. Оглядев приобретения, Семен Семеныч задумчиво поскреб щеку:

– М-дя…

И замолк. Было от чего зависнуть мозгом – это была полная кризисная подарочная обойма, все кризисные подарки в комплекте: увольнение по сокращению штатов, банковская задолженность, повышение цен, плюс бонус для постоянных клиентов – семейный кризис. А довеском ко всему сверху был приляпан и кризис среднего возраста!

Хотел Семен Семеныч заплакать-застенать, расцарапать свое лицо и, посыпав голову пеплом, уйти навсегда в «пир, мир и в добрыя люди», но царапать себя было жалко, а пепел невкусно вонял в пепельнице, и поэтому уход навсегда был временно отложен, ограничились лишь стенаниями.

Покопавшись в новоприобретенном добре (и зле) и обнаружив на столе среди подарков семейный кризис, ушла немедленно от Семен Семеныча жена, забрав домашний уют, и на ее место тут же прискакала Совесть. Разницы особой он не почувствовал: что одна зудела, что вторая зудит…

Но первая хоть в щеку чмокала, еду готовила и ночью теплым мягким боком грела душу Семен Семеныча, а Совесть была чисто мачеха: одни претензии! Вот и сейчас голодное бурчание в животе заглушалось противным голосом Совести:

– … а недальновидный какой! Ведь другие все предусмотрели, и запасов назапасали, и даже сосед Петрович, уж на что оболтус, и тот предусмотрел, назапасался, фонды притырил…

Семен Семеныч пытался заглушить голос совести, но совесть пролезала и сквозь звуки телевизора, и даже сквозь песни Надежды Бабкиной. Совесть принялась уже грызть его за то, что он сидит, сложа руки, и ничего не делает:

– …Петрович-то уже подсуетился, пособие себе раздобыл, покровителей нашел, спонсоры к нему ездят…

Это был явный бред, потому что Петрович ничем таким не занимался, чтоб у него спонсоры бы объявились, но совесть это не смущало. Семен Семеныч попытался подумать о способах борьбы с кризисом, но ничего путного на ум не приходило.

Ум в голове молчал.

Зато заговорил ум в животе:

– А что может прийти на ум, если там стол не накрыт, угощения нет, да в гости никого не приглашали?

Семен Семеныч услышал голос тела, подумал об угощении, тяжело вздохнул и пошел открывать – в дверь звонили.

– Привет, Семеныч! – на пороге стоял Петрович, краснел и переминался с ноги на ногу.

– Тебе чего? – обиделся Семен Семеныч на запасливого соседа.

– Дык чайком не угостишь ли? – робко поинтересовался Петрович.

– А что ж свой-то не пьешь? – удивился Семен Семенович, – или бережешь?

– Какое там бережешь, кончился у меня чай! – загоревал Петрович, меня сократили, я теперь безработный и почти нищий…

– А припасы? – поинтересовался Семен Семеныч.

– У меня??? Да какие припасы? – удивился Петрович, – ты ж меня знаешь…

Да, Семен Семеныч знал Петровича – Петрович был лоботряс изрядный, но малый добрый и сосед хороший.

И пошли они чай пить на кухню. Сидят, в чашки дуют, думы думают.

– Денег – кот наплакал, – пожаловался Семен Семеныч.

– А мой кот ваще нифига не плачет, – наябедничал на своего кота Петрович.

– Почему это не плачет? – удивился Семен Семеныч.

– Да он у меня такой… неэмоциональный…

Семен Семеныч покачал головой – непорядок! Так ведь и по миру пойти недолго, если коты так себя вести станут! И он задумался. Даже чай пить перестал. И через полчаса родил гениальную мысль:

– Раз коты в тяжелую минуту способны помочь хозяину и наплакать денег, то вот что я придумал: давай котам такое устроим, что они обрыдаются! Такое, что они море нам наплакают разливанное! Вот заживем тогда! Олигархами станем! Абрамовичами с Дерипаской!

Петровичу идея понравилась, но от предложения стать Дерипаской он отказался, и вот чем мотивировал:

– Лицо у него недоброе, у Дерипаски. Не улыбнется никогда, все как будто вспоминает, кто ему еще должен. Не хочу с таким лицом ходить! Я лучше Биллгейтсом побуду, он хоть и очкарик, но улыбается, и я по-английски кумекаю маленько и компьютер у меня есть.

И они помолчали, примериваясь к новым ощущениям.

– Так о котах продолжим. Бить же мы их не будем?

– Нет, насилие недопустимо! Мы их морально огорчим!

– Валерьянки лишим! – предложил Петрович.

– Да, валерьянку демонстративно надо прямо у кота на глазах пойти и в мусоропровод бросить, – согласился Семен Семеныч, – мой точно разрыдается!

И побежал скорее домой.

Дома он выгреб из аптечки пузырек валерьянки, заодно решил выбросить и корвалол – тоже запах какой-то кошачий у него. Покрутил пузырьками перед носом у кота, и понес выкидывать к мусоропроводу. Кот заинтересованно последовал за Семен Семенычем, который предвкушал уже бурные рыдания кота у мусоропровода. Но рыданий не последовало – кот смотрел с любопытством, как Семен Семенович прыгает по площадке, тряся пузырьками, и огорчения кот никакого не проявлял.

– Поплачь, – просил кота Семен Семеныч, – я же твое счастье выкину сейчас.

Но кот не плакал, и, в конце концов, задрав хвост, проследовал в дом.

– Не получишь жрать! – крикнул ему вослед Семен Семеныч, понюхал последний раз валерьянку, да и выкинул ее, наконец. И пошел гулять, чтобы немного снять раздражение, случившееся с ним из-за упрямства кота.

Первое, что он увидел на улице, это был сосед. Петрович приклеивал к водосточной трубе объявление:

«МЕНЯЮ КОТА НА ДВА КУБОМЕТРА БЕРЕЗОВЫХ ДРОВ»

Семен Семеныч прочел, подумал и сказал:

– А зачем тебе дрова?

Петрович удивился:

– Какие дрова?

– Ну, те, которые тебе в обмен на кота дадут?

– Ты думаешь, что некто, живущий неподалеку, в квартире в городе держит два кубометра дров, и готов в любую минуту обменять их на кота? – Петрович уставился на Семен Семеныча с изумлением.

– Ну да! – Семен Семеныч справедливо рассудил, – раз ты написал объявление, что готов совершить такой обмен, значит, где-то уже заготовлены дрова, которые для этого обмена предназначены. Закон сохранения энергии: **ничто не возникает ниоткуда и не исчезает никуда!**

– О-о-о-о! – потрясенный такими заумными речами Петрович, бросивший педагогический институт на четвертом курсе немедленно задумался о пользе образования, и еще больше зауважал Семен Семеныча.

– А что кот-то? – спросил Семен Семеныч, – объявление видел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.